

Пролог

В стародавние времена в великом волшебном королевстве Андар у последних правителей родился ребенок.

Их первое дитя было наделено необычайным магическим даром, второе — мудростью и умом, но третий младенец оказался весьма хилым; ему грозила смерть. Мать назвала его Шиповником Розоцветом в честь диких цветов, в изобилии произрастававших в лесных лощинах, цветов, что распускаются даже в самой сумрачной тени.

В ту пору королевским двором заправляли четыре женщины, наделенные невероятной властью, известные как Великие ведьмы. Первая, Змея, владела даром превращений и искусством покорять зверей. Вторая, Грёза, могла без особых усилий входить в сознание спящих. Третья же ведьма, Роза, была прямым потомком первой Верховной чародейки, Авроры.

Четвертая колдунья была самой древней, поговаривали, что она старше самого королевства. Этой ведьме принадлежало веретено из сверкающей кости, им она творила темную магию, с помощью золотых нитей управляя потоками жизненной силы.

Именно она в час нужды предложила королеве сделку: спасти принца Шиповника в обмен на тайные, запретные чары Верховной чародейки, которые королевский род охранял многие поколения.

От отчаяния королева согласилась. Ведьма спряла злосчастные золотые нити и спасла дитя, но чары требовали большой жертвы, и королева отдала свою жизнь за жизнь сына.

После гибели жены король, убитый горем, разгневался на вероломство Пряхи и отказался выполнить условия сделки. Он поклялся, что колдунья никогда не получит желаемого, изгнал ее из Андара и запретил даже упоминать о ней.

Пряха обещала отомстить, ведь тайных знаний она жаждала всю жизнь. Магия, что спасла принца Шиповника, связала ее с ним. Перед всем двором и Великими ведьмами колдунья провозгласила, что в день шестнадцатилетия принц окунется во мрак и станет принадлежать ей навечно. Заполучив Шиповника, она отыщет с его помощью запретные чары и уничтожит ненавистное королевство.

Каких только способов не испробовали Великие ведьмы, чтобы разрушить связь Пряхи и Шиповника, но темная магия оказалась слишком сильна.

Несчастливого проклятого принца держали взаперти в замке, но когда ему исполнилось шестнадцать, он в своем саду потянулся за розой и укололся о костяное веретено, что таилось среди колючих ветвей.

Только Пряха не успела забрать юношу: Грёза зачаровала принца беспробудным сном и спрятала в белокаменной башне, для защиты увитой розами.

Ярость Пряхи была велика.

Она собралась с силами и подняла армию, чтобы сокрушить чародейку Андара. Армию, сотканную

из ненависти и злобы, шквала ворон и дьявольских уродливых скелетов, которых оживила с помощью золотых нитей. Она наступала, оставляя после себя лишь разруху, и народ королевства бежал.

Уцелел единственный замок, окруженный непроходимым Терновым лесом. Пряха уже готовилась праздновать победу, но Великие ведьмы снова решились противостоять ей — в последний раз, не щадя своих жизней. Змея обернулась гигантской рептилией цвета слоновой кости и протянулась сквозь Терновый лес, чтобы вечно охранять путь к замку. Грёза наслала сон на всех его жителей, который защитит их, пока они не пробудятся вместе с принцем. А Роза покинула все, что было ей дорого, и, захватив осколки костяного веретена, укрылась в соседнем королевстве Дарфелл, чтобы посеять семена возрождения Андара.

Выжившие из поколения в поколение передавали легенду: однажды веретено найдет девушка — девушка, которая сумеет пробудить спящего принца и тем самым положит начало гибели ведьмы Пряхи.

Капля крови, капля надежды. Чары беспробудного сна разрушит поцелуй любви.

Глава 1

Фи

Полкнув дверь, Фи вошла в убогую таверну под названием «Серебряный барон». Створка с грохотом захлопнулась, распугав стаю ворон, которые клевали что-то в пыли снаружи. Тени их крыльев заслонили свет в окнах, чем привлекли внимание переполненного зала.

Посетители с подозрением уставились на вошедшую девушку поверх оловянных кубков с темным вином и тарелок с объедками. Фи надвинула шляпу пониже на лоб. Лавируя мимо столиков, она прошагала к стойке, откуда можно было незаметно наблюдать за всеми. У нее имелось здесь дело, которое могло привлечь нежелательное внимание.

— Чай с лимоном, если есть, — попросила Фи, ухватив служанку таверны за локоть.

Та, бросив «Да, милорд», удалилась.

Вообще-то Фи звалась *леди* Филоре Ненроа. Несколько месяцев назад ей исполнилось семнадцать, и теперь она носила официальный титул, правда, наверное, это было не слишком заметно по пыльной коричневой куртке и низко надвинутой шляпе. Шляпа должна была уберечь лицо от солнца во время

путешествия и к тому же, вероятно, помогала оставаться незаметной. До сих пор никто в Дарфелле не узнал Фи, но это был лишь вопрос времени.

Вытащив из кармана свернутую квадратом карту, она положила ее на стойку и тут же снова поспешно подняла: служанка так грохнула чашку о столешницу, что чай выплеснулся на блюдце. Фи бережно развернула карту, в складках которой прятался огрызок пергамента, — собственно, затем она и заглянула в таверну.

За тот год, что Фи сюда не заходила, «Серебряный барон» не слишком изменился. Завсегдатаи сплошь отбросы, как обычно.

Суровая дамочка поигрывала блестящим серебряным кинжалом в «ножички», вонзая клинок меж пальцами в обшарпанную столешницу; поодаль бросали кости, забава сопровождалась резким смехом и звоном переходящих из рук в руки монет.

С другого конца стойки на Фи таращился лысый господин болезненно-желтого цвета, который уже порядком набрался.

В задней части таверны плотные винно-красные занавески отгораживали укромные комнатки, где могли собраться небольшой компанией дворяне либо те, кто желал остаться неузнанным.

Фи взяла клочок пергамента и принялась задумчиво рассматривать каракули:

Встречаемся на закате в «Серебряном бароне». Есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Подпись отсутствовала.

Записку подсунули под дверь номера в гостинице «Железный фонарь», куда Фи заселилась два дня назад. Первым порывом — вероятно, самым правильным — было собрать вещи и бежать из города. Но всякий раз,

потянувшись к рюкзаку, Фи вместо этого рассматривала записку и ломала голову над загадкой. Кто знает, что она вернулась в Дарфелл? И что это за предложение, *от которого нельзя отказаться?*

Фи барабанила по стойке, рассматривая свою руку, затянутую в черную перчатку без пальцев. Сложенную карту усеяли нервно выцарапанные крестики — ни одна из поисковых экспедиций Фи не увенчалась успехом. Явиться в забегаловку, подобную «Серебряному барону», по зову таинственного послания было актом отчаяния.

Сняв шляпу, Фи положила ее на барную стойку. Кожу Ненроа покрывал загар, а лицо после долгих часов на солнце сплошь усыпали веснушки. Фи провела рукой по темно-каштановым волосам — не слишком длинным, но получилось собрать их в хвост на за-тылке.

Она старалась держаться незаметно, хотя и не была в бегах, да и никаких темных дел, из тех, что творились в потайных комнатухах «Барона», Фи тоже не замышляла. Она просто старалась не попасться на глаза своему бывшему.

Поначалу именно *ему* она с ужасом приписала авторство послания, но загадки были не в его духе. К тому же бывший писал исключительно витиеватым почерком и только пером с серебряным наконечником.

В итоге подозреваемых почти не осталось.

Подняв чашку чая, Фи наклонила ее, внимательно изучила желтоватую жидкость и только потом отпила. Немедленно выплюнуть напиток помешали лишь хорошие манеры, которые ей прививали годами. Предполагалось, что в чашке чай с лимоном. На вкус пошло смахивало на помой, в которых вымочили старую лимонную кожуру.

— Эй, хозяин! — Фи подала знак мужчине со стриженной бородой, протиравшему стаканы за стойкой. — Это не чай. Кажется, вы плеснули воды в грязную чашку.

Выражение лица бородача подсказывало, что именно это и получают посетители «Барона», заказав чай.

— Могу вылить его для вас совершенно бесплатно.

Фи хохотнула. Последний год она провела в омываемом морями королевстве Писарр. Каждый день из портов доставляли экзотические чаи и специи. Фи было окунулось в воспоминания о соленом воздухе, ленивых днях в огромной библиотеке с окнами во всю стену, выходящими на побережье, лимонных деревьях с густой листвой, что покачивалась на ветру... Потом утерла грязь со лба и отряхнула руку.

Здесь не Писарр — даже государство другое. Городишко Приют Ворона, что на восточной окраине Дарфелла, нашел пристанище в Горных Пиках в двух шагах от павшего королевства Андар. Нужно снова привыкать к приграничной жизни: суровая местность, суровые условия и прочие малоприятные вещи.

Взгляд Фи скользнул к доске у бара, пестрящей объявлениями. Среди плакатов Хранителя границы с обещанием награды за поимку разыскиваемых преступников, сообщений от купцов о поиске крепких рабочих рук мелькали листовки и нарисованные от руки портреты подозреваемых в ведьмовстве. Теперь уже Фи сморщилась не из-за дрянного чая. Охотники на ведьм окончательно обнаглели, раз начали открыто вывешивать свои извещения даже в таких местах, как «Серебряный барон».

Охотники на ведьм — озлобленная община, члены которой считали магию нечистой и поклялись не

допустить восстановления Андара. Прошло сто лет — наверное, они остались единственными, кто еще верил, что великое волшебное королевство можно возродить.

Чаще всего они орудовали в выжженных пустошах Андара, где царило беззаконие, разворовывали магические реликвии и гоняли оставшихся ведьм. Облавы за границей Дарфелла были редки, но в последнее время охотники стали разыскивать колдунов в приграничных городках, где стражи всегда не хватало.

Взгляд Фи задержался на изображении кудрявого мужчины с большой хрустальной серьгой в ухе. Она спрятала руку в перчатке под стойку. Ничего не поделаешь. Охотники на ведьм в Дарфелле вне закона, однако все же они здесь промышляли, хоть и тайно, улепетывая в холмы при появлении пограничной стражи.

Но самое худшее — чем тяжелее жилось в Дарфелле, тем больше людей смотрели на эти безобразия сквозь пальцы. Когда-то приграничные города были самыми процветающими — в них кишели купцы, что приезжали в Андар. Но с тех пор как от великого волшебного королевства остались одни руины, в окрестностях воцарился упадок, от голода народ ожесточился и отчаялся.

Дверь с грохотом распахнулась, в таверну с важным видом кто-то вошел и направился напрямиком к Фи. Это оказалась невысокая коренастая девушка в плаще цвета ржавчины, ниспадавшем до ее колен; под накидкой виднелась серая туника и потрепанные штаны. Пепельно-каштановые волосы заплетены в косу и закручены в пучок, между лопаток поблескивал переброшенный за спину боевой топор.

Но внимание Фи сразу привлекли тяжелые сапоги на каблуках и толстой подошве. Они были пошиты на заказ и прибавляли своей юной хозяйке роста.

Это была Шейн, наемница.

Фи опустила чашку на блюде и спрятала карту в карман, пока Шейн прокладывала себе путь локтями, вместо того чтобы аккуратно обогнуть столы. Наемница взобралась на высокий стул рядом с Фи. Тяжелый холщовый рюкзак с грохотом упал на пол. Филоре взмахнула запиской.

— Ты... — невозмутимо проговорила Ненроа. — Ты мне это отправила?

— Ага, — ухмыльнулась та.

Шейн — северянка родом с островов Несокрушимых — довольно долго околачивалась в приграничных землях. Как все бывалые следопыты и кладоискатели, она предпочитала поношенную походную одежду, покрытую толстым слоем грязи. Светлая кожа Шейн загорела на солнце.

Наемница внимательно посмотрела на Фи серыми, будто море, глазами.

— А тебя трудно выследить.

— Похоже, не так уж трудно, — пробормотала Филоре, отодвигая в сторону чай. Для питья он был определенно непригоден. — Как ты меня нашла?

— Наш общий друг шепнул, мол, ты вернулась в город, — заявила Шейн, приподняв брови.

Взгляд Фи метнулся к доске с объявлениями и отыскал мужчину с хрустальной серьгой. Шейн, пытаясь разглядеть, куда же смотрит ее собеседница, подалась вперед. А выяснив это, нахмурилась.

— Вот уж нет! — Наемница прыгнула со стула и подскочила к доске.

За некоторыми столиками стихли разговоры. Скрестив руки на груди, Шейн воззрилась на стену с объявлениями, а потом начала срывать наклеенные друг на друга плакаты. Наемница была невысока ростом даже в своих сапогах, поэтому, чтобы достать до верхних листовок, ей приходилось подпрыгивать.

Тяжело приземлившись, она бросила взгляд в зал. Непонятно, отчего она так разозлилась: вероятно, из-за висевшего на доске портрета их «общего друга», а может, в целом не выносила охотников на ведьм. Шейн славилась тем, что была скоро на расправу. Похоже, таверне еще повезло, что наемница не вонзила в стену топор.

Скомкав последнюю листовку, Шейн повернулась к хозяину за стойкой.

— Ты! — предупредила она. — Не позволяй этим мерзавцам развешивать здесь свой мусор.

— Доска общая, — заявил тот.

Его не обеспокоили ни сами объявления, ни их обрывки, валяющиеся на полу.

Шейн сердито запыхтела. Поскандалить было бы приятно, да только никакой рассерженной наемнице не под силу приструнить завсегдатаев «Серебряного барона». Впрочем, этого Фи сообщать Шейн не стала. У нее не было настроения спорить. Вместе они работали всего пару раз, и хотя в тесном сотрудничестве им сталкиваться не доводилось, Фи помнила вспыльчивый нрав Шейн.

Наемница плюхнулась на свое место задом наперед, облокотившись о стойку и лицом к притихшему залу. Осмелится ли кто-нибудь что-то сказать? Все избегали смотреть ей в глаза.

— Трусы, — прошипела Шейн.

Фи укоризненно покачала головой.

— Не слишком ли ты перегибаешь палку для обычной встречи?

— Вообще-то у меня к тебе предложение, — отозвалась Шейн.

Фи закатила глаза. *К ней* — и ко всему залу, ведь завсегда так сразу навострили уши.

— Ты точно хочешь предложить мне что-то на публике?

Шейн хохотнула и пожала плечами, мол, ей все равно. Не она старается избежать лишнего внимания. Фи подавила волну раздражения.

— Хозяин! Мы зайдем одну из задних комнат. — Она вытащила из кошелька на поясе пару медяков и бросила на стойку.

Бармен убрал в сторону тряпку, которой протирал стаканы, и взял деньги. Потом окинул топор Шейн неодобрительным взглядом.

— В задних комнатах никакого оружия.

— У меня ничего! — Фи приподняла полы куртки и покружилась: кроме кошелька с деньгами к ее поясу была приторочена лишь скрученная тугим кольцом веревка.

— Мой топор не получишь, — вставила Шейн.

— Или он останется здесь, или ты, — невозмутимо отрезал хозяин.

— Своего не отдам! — горячо возразила Шейн, явно собираясь устроить у всех на виду именно такую сцену, какой Фи старалась избежать.

— Тогда это сделаю я. — Фи нырнула Шейн за спину и ловко высвободила топор из ремней.

Тот оказался тяжелее, чем она ожидала, железный обух качнулся вниз, но Филоре все-таки успела перехватить его и водрузить на стойку. Теперь у нее появилась возможность присмотреться: орудие

было превосходным. Старое топориче отполировано до блеска, на кривом лезвии узор — переплетающиеся узлы.

Фи ногой запихала под стул набитый битком рюкзак Шейн.

— Все, проблема решена, — заявила она, подталкивая наемницу в спину.

— Я помню каждую мелочь, что у меня в рюкзаке, каждый катышек! — завопила Шейн через плечо. — И если ты даже вздохнешь рядом с топором, я узнаю!

Фи покачала головой и пихнула упрямыцу в один из отгороженный портьерами закутков.

— Хватит устраивать представление. — По поведению Шейн и не скажешь, что она старше Фи на целый год.

В маленькой комнатке царил густая темень, мрак разгоняли лишь высокие свечи, мерцавшие в чугунных подсвечниках. У стены притулились круглый стол и стулья. Тяжелые бархатные портьеры, сомкнувшись за спинами посетительниц, заглушили звуки таверны.

— А знаешь, топор-то, конечно, остался там, — заявила Шейн, плюхнувшись на один из стульев с высокой спинкой, — но я легко могла бы прикончить тебя спрятым кинжалом.

— Зато мебель порушить не выйдет, — хмыкнула Фи и осторожно присела на краешек стула. — Думаю, хозяина куда больше заботило это.

Шейн откинулась на спинку и хихикнула.

— Я уж и забыла, как ты остра на язык!

— Никого здесь не держу, — любезно отозвалась Фи.

— Это же был комплимент! — запротестовала Шейн. — Если я уйду, мы обе об этом пожалеем.

Ты читала мою записку? У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Фи бросила на нее взгляд, но Шейн вдруг приняла серьезный вид и подалась вперед.

— Я нашла кое-что, когда лазила по развалинам у Брехливого водопада. Карту, на которую тебе точно захочется взглянуть.

Не желая заглатывать приманку, Фи хмыкнула.

— Карт вокруг полно, большинство из них описывают места давно известные. Что же такого особенного в этой?

Шейн дьявольски усмехнулась.

— Это карта Ведьминой Шкатулки, — сказала она, достала из складок туники клочок бумаги и с размаху шлепнула им об стол.

Карта выглядела очень старой, она была вся в сгибах и покрыта пятнами. Фи удалось опознать горный хребет, что возвышался сразу за Приютом Ворона. За хребтом лежала низменность, усеянная горными озерами и водопадами, сгрудившимися у реки, — казалось, будто долину прорезала вена.

Еще сто лет назад этот край принадлежал королевству Андар. Кладоискатели прозвали его Ведьминой Шкатулкой, а все потому, что за тысячу лет до падения Андара здесь обитали ведьмы, возводили тайные замки, убежища и крепости, а также башни, чтобы созерцать звезды. Строения, которые гнездились на крутых серпантинах или высоких утесах, ныне превратились в вереницу заброшенных развалин, что усыпали ущелье, будто драгоценные камни на цепочке. Когда Андар пал, ведьмы покинули свои жилища.

Сейчас эта территория формально принадлежала Дарфеллу. Вся долина была усеяна ловушками, иные

здания целиком предназначались для защиты реликвий и хранения сокровищ давно исчезнувших магических орденов.

Фи впиалась взглядом в карту и нахмурилась, присматриваясь.

— Похоже, кто-то разыграл тебя, как дурочку. Это пустышка.

Кроме географических объектов на карте не было никаких пометок, даже дорог.

— Гляди!

Шейн поднесла карту к свече очень близко, Фи даже испугалась, что та стгорит в считанные секунды. А потом увидела... Что-то стало проявляться — под воздействием тепла на пергаменте проступили темные линии, будто вода, которая впитывается в бумагу. *Невидимые чернила!* Затем линии перестали растекаться, река в центре Ведьминой Шкатулки скрылась под густыми завитками вьющихся ветвей, и каждый был усыпан гроздьями цветущих золотистых роз.

Прижав палец к странице, Фи с изумлением вела им по сложным завиткам и петлям.

— Это не просто ветви. Это письма на одном из магических языков. — Когда-то в Андаре существовало бесчисленное множество магических орденов. Некоторые изобретали собственный язык, чтобы сохранить свои заклинания в тайне. — Это орден Священной Розы.

— Я так и думала, — заявила Шейн. — Розы — явный знак.

Возможно ли это? Орден Священной Розы был старейшим и древнейшим, каждая ведьма королевской крови состояла в нем. Шейн права. Это необычная карта.

— Теперь понятно, почему я принесла ее тебе? Что там написано? — спросила наемница.

Фи придвинулась ближе и стала изучать замысловатые буквы, вдыхая аромат старой бумаги.

— Здесь написано: «Среди роз».

— Так себе намек, — проворчала Шейн. — На той ветке десятков цветов. Хочешь сказать, карта указывает на любой из них?

— Нет, цветы ни при чем. — Фи с трудом сдерживала волнение в голосе. — Видишь на самой верхушке ветки бутон, который еще не распустился?

Она указала на край скалы, притулившейся на северо-западе ущелья.

— Иногда что-то тайное — слишком важное, чтобы подписывать прямо, вдруг попадет не в те руки, — ведьмы ордена Священной Розы обозначали бутон.

Шейн, прищурившись, уставилась на пергамент.

— Но до той скалы лишь день пути отсюда — она даже не в долине! Как же ее за все это время не нашли?

— Думаю, выясню на месте. — Фи покачала головой. От предвкушения заурчало в животе, но она старалась не подавать вида. — Сколько ты за нее хочешь? — спросила она, вспомнив о своем похудевшем кошеле.

— «Сколько»? — фыркнула Шейн. — Я ее не продаю. Мне нужен компаньон. *Когда-то* ты была кладоискательницей и неплохо в этом разбиралась. Вряд ли за время своих грандиозных путешествий ты растеряла навыки.

— Ничего я не растеряла, — огрызнулась Фи.

— Отлично. — Шейн хлопнула ладонью по столу. — Я тебя нанимаю! Соглашение обычное: все сокровища — мне, книги и прочая историческая муть — тебе. И чур не трогать магические реликвии.

Фи подобный расклад вполне устраивал, главное, найти не только сокровища. Хотя она догадывалась, что Шейн огорчится не меньше, если они отыщут одни книги.

— Пстой, — воспротивилась Фи, — я еще не согласилась.

— согласишься, — самодовольно ухмыльнулась Шейн. — Ты глаз с моей добычи не сводишь!

Фи почувствовала, как щеки заливают жар. Она гордилась своей выдержкой, но Шейн видела ее насквозь.

«Вот тебе и выдержка», — с досадой подумала Фи.

— Ладно. — Она протянула через стол руку. — Один заказ, а потом расходимся каждая своей дорогой.

— Принято, — согласилась наемница, пожимая ладонь. Пожатие вышло жестким, как и все в Шейн.

— Встречаемся на перекрестке у старой сторожевой башни за два часа до рассвета, — сказала Фи, уже обдумывая, что понадобится в походе.

Шейн издала страдальческий стон.

— «За два часа до рассвета»? Ясно, почему напарники у тебя не задерживаются.

У Фи что-то болезненно сжалось в груди. Это была лишь шпилька, как и другие колкости, которыми они обменивались, однако Ненроа приняла ее слишком близко к сердцу. Напарник у нее был всего один, ну а теперь... Что ж, теперь его нет.

Вероятно, что-то все же отразилось у нее на лице, поскольку Шейн вдруг пошла на попятную.

— Извини. Забудь, я просто проголодалась. Ах да, если интересно, как к тебе попала записка, — вообще-то

я живу по соседству с твоим номером в «Железном фонаре». Потому и нашла тебя так легко. — Шейн схватила бесценную карту, свернула ее и снова припрятала. — Пойду еды себе раздобуду. — Уходила она так поспешно, что едва не запуталась в портьере.

— Я бы порекомендовала другую таверну, — окликнула ее Фи. Во рту еще не прошла оскоми́на от кислого чая. Есть здесь она бы не рискнула.

Портьеры с шорохом закрылись, и Фи осталась наедине со своими мыслями. Видимо, у нее снова появится компаньон, хотя она поклялась больше никогда не ступать на эту кривую дорожку. Зато Шейн совершенно не похожа на ее бывшего — теперь уже бывшего во всех смыслах — партнера.

Фи медленно сняла перчатку без пальцев и отложила в сторону. Поднесла руку к трепещущему пламени свечи и в тысячный раз посмотрела на знак Бабочки, выжженный у нее на ладони, — стилизованная бабочка-парусник, чернильно-черная, с длинными хвостиками на остроконечных крыльях, обвивающими запястье и загибающимися назад.

Метка проклятия — подарок от бывшего партнера, которым тот наделил Фи год назад перед тем, как она сбежала из Дарфелла.

Ненроа сжала кулак. Вернулась она только по одной причине: найти способ снять заклятие Бабочки. Фи обыскала множество развалин, рылась в давно забытых томах старых библиотек, однако нигде не нашла ответа. Возможно, и карта Шейн — всего лишь очередной тупик.

Но ведьмы ордена Священной Розы мастерски владели охранными и защитными чарами. Может быть, это шанс начать все с чистого листа и избавиться

от уродливой отметины. За прошедший год Фи сильно изменилась и повторять свои ошибки вовсе не хотела.

Никаких больше напарников. Так куда безопаснее — особенно для ее сердца.

